

МГНОВЕНИЯ КОНКУРСА

ЗАМЕТКИ О ФИЛЬМЕ
«СПАСИБО, МУЗЫКА, ЗА ТО...»

ЛЕНТА ЦСДФ (автор сценария Ал. Авдеенко, режиссер Л. Данилов) возвращает нас к дням минувшего лета. Тогда в Москве состоялся VII Международный конкурс имени П. И. Чайковского, собравший 250 музыкантов из 33 стран мира. Лет двадцать тому назад выдающаяся французская пианистка и педагог Надя Буланже назвала этот праздник «музыкальной весной мира». Естественно, что каждый конкурс не остается вне внимания и наших кинематографистов-документалистов.

Понятно, что 546 часов звучания на конкурсе «чистой» музыки невозможно вложить в пятидесятиминутную ленту, да и нет в том надобности. Фильм во многом принципиально нов. Прежде всего — в своей поэтико-романтической заданности, в тонкой лирической интонации.

На экране — мгновения прекрасной музыки и частицы судеб тех, кто приехал в Москву с надеждой стать победителем и стал им или не стал, но все равно обогатил свое сердце и мастерство в той удивительной атмосфере, что давно уже сделала московский конкурс явлением уникальным.

...Стихи Владимира Соколова, вынесенные в название ленты, целиком звучат в финале, когда мы видим усталые, одухотворенные лица молодых музыкантов — лауреатов и дипломантов. Дни конкурса, как подчеркивают авторы фильма, постоянно были освещены гением, музыкой и словом Петра Ильича Чайковского. Не случайно музыка Чайковского главенствует в ленте. Мы и в конкурс vstupаем через Клин, через старый дом, так бесконечно любимый Чайковским; по зимнему беззвучию в сопровождении знаменитой пьесы «На тройке» словно настраиваемся на ту высокую романтическую ноту, которую избрали кинематографисты для своего рассказа.

Вот в пустом еще зале имени Чайковского настройщик проверяет звучание роя-

ля, а на оживленных московских улицах камера выхватывает лица тех, о ком она далее будет рассказывать более подробно.

Вот Мария Ровена Арриета, девятнадцатилетняя филиппинская пианистка, студентка Московской консерватории. А вот юная скрипачка из США Керри Мак-Дермотт, приехавшая на конкурс уже вторично. Вот англичанин Питер Донохоу, он еще и не предполагает, что получит вторую премию в соревновании пианистов. А вот пианист из Франции Франсуа Кердонкюфф, также участвующий в конкурсе вторично, но ему, увы, и на сей раз не повезет...

Ценно то, что в этой ленте, пожалуй, впервые из кинолент о нашем конкурсе, есть подчеркнуто-ненавязчивый психологический аспект: через двадцать девять индивидуальностей отражаются и принцип конкурса, и проблемы интерпретаций, и человеческие устремления, и мечты, и главное — Ее Величество Музыка.

Судьбы Кердонкюффа, Донохоу, Арриеты, Виктории Мулловой, Сергея Стадлера, Антонио Менезеса рассказаны изобретательно, разнообразно, емко. Очень умело и точно использован здесь параллельный монтаж: взмывает ввысь космический корабль с первым французским космонавтом, а француз Кердонкюфф играет знаменитый этюд Листа «Дикая охота» — стремительный, яркий, дерзкий, «космический». Или сюита Стравинского «Петрушка» звучит за кадром, в то время как мы встречаемся с Питером Донохоу, окруженным взволнованными почитателями его таланта, только что прослушавшими на втором туре его блистательную интерпретацию этого шедевра Игоря Стравинского.

Подобных примеров можно было бы привести немало. Это, казалось бы, простой прием, но в нем таится немало...

В дикторский текст чутко вклиниваются короткие ин-

тервью молодых исполнителей, москвича-пианиста и композитора Михаила Ермолаева, американского пианиста Джонатана Шеймса; в эпизоде торжественной церемонии возложения венков к Вечному огню филиппинка Арриета читает известные стихи Евгения Винокурова про Сережку с Малой Бронной, а музыкальным сопровождением этого возванного церемониала становится пьеса Чайковского «Май» из «Времен года»...

Мне думается, что значительной находкой авторов фильма стали пять своеобразных «эстафет», дающих возможность зрителю познаться с различием творческих интонаций и индивидуальностей конкурсантов, причем эти «эстафеты» даны в своеобразном, что ли, восхождении к конкурсному Олимпу. Начиная от первого тура — мы слушаем капризы Паганини в исполнении Керри Мак-Дермотт, Сергея Стадлера и Виктории Мулловой. У вокалистов, где романс Чайковского «День ли царит» поют представители ГДР, Польши и Кубы. Наконец, три «эстафеты» в финале соревнования — у вокалистов, пианистов, виолончелистов. Жаль, конечно, что нет такой финальной «ноты» у скрипачей. Хотя мы и узнали из дикторского текста имена будущих обладателей золотых медалей уже вначале, но очень интересны были и вторые, и третьи премии, причем среди финалистов были такие яркие индивидуальности, как обладатели третьей премии американцы Хорхе Андрес Карденес и Стефани Чейс.

НО, ПОНЯТНО, пятьдесят минут — это пятьдесят минут, они использованы авторами ленты с максимальным наполнением, с точными признаками атмосферы гостеприимного города, ставшего «музыкальной весной мира».

И все-таки жаль, что, за исключением Эммы Тахмизян, в фильм не вошло исполнение советской музыки (ведь очень многие играли Прокофьева, к примеру), что совсем не прозвучали Моцарт и Бетховен на втором туре у пианистов, что ни один из участников конкурса в фильме не показывает обязательную по условиям конкурса музыку своей страны.

Мне могут возразить: вы же сами говорите, что в пятьдесят минут экрана 546 часов музыки не включишь. Справедливо. Но все-таки — жаль...

Н. ЛАГИНА.